Глава 90: Противостояние

Один за другим, следы глубоко впечатало в пол Дворца Воли Небес. Каждый шаг был три дюйма в глубину, с четким контуром; на нем можно было увидеть тонкие линии пальцев. Ней Байхон появился в коридоре, заложив руки за спину, одетый в белую мантию, с распущенными волосами.

Краем глаза У Ци посмотрел на те следы, которые оставил Ней Байхон. Поистине, он размышлял о том, будет ли этот человек разрушать пол, повсюду, куда бы он не пошел. Даже твердый пол из скалы, во Дворце Воли Небес, который был укреплен защитными решетками, не мог противостоять энергии меча, просачивающейся из Ней Байхона. Если бы он посетил дворец в Великой Династии Янь, мог ли он также повредить пол во дворце?

Неужели Ян Дан попросит его заплатить за такой ущерб?

Со своеобразной улыбкой на лице, Ней Байхон подошел к У Ци. Он склонил голову и посмотрел на У Ци, который, казалось, был при смерти. Кровь наполняла и вытекала изо рта, и у него было несколько ран от меча, разбросанных по всему телу. На самом деле, У Ци выглядел умирающим, потому, что он использовал технику маскировки ауры из Свитка Кражи, что позволило ему скрыть свою ауру. Его рот был наполнен кровью от того, что он сам сильно повредил свои внутренние органы; раны от меча на его теле, появились сами по себе. Он даже ранил свои внутренние органы, и как бы он мог противостоять этим внешним ранениям?

Короче говоря, У Ци выглядел так, словно его тяжело ранили, как бедный кот, на которого несколько раз наступили десять слонов.

С большим трудом он едва открыл глаза. У Ци криво улыбнулся, а затем сказал Ней Байхону: «Мас ... Учитель, почему старейшина Цинь хотел меня убить?»

Это был простой вопрос. Но, благодаря ему, он не только мог улучшить отношения с Ней Байхоном, но он также возложил всю ответственность на Цинь Сюйена. Перед почти сотней учеников из Секции Небесного Разрушающего Меча, он только что обратился к Ней Байхону, как к своему Учителю, и из-за этого Ней Байхон должен был урегулировать это дело справедливо. Как только справедливость была принята во внимание, все стало очевидным: Цинь Сюйен, хотел убить У Ци, а он просто пытался защитить себя. Таким образом, было бесполезно искать того, кто должен был нести всю ответственность.

На уголках губ Ней Байхона появилась восходящая кривая линия. Это сделало особую улыбку на его лице более очевидной.

Ней Байхон перебирал пальцами. Он нашел легкую, серебряную пилюлю и отдал ее У Ци. Открыв рот, У Ци проглотил пилюлю. В одно мгновение, лекарственные свойства пилюли, которые напоминали действие крошечных нитей с режущей силой, циркулировали по всему его телу. Он быстро исцелил травмы, вызванные грозовой силой. Яркие электрические дуги вырывались из его тела, синее свечение исходило от кожи, превращая его в светящегося человека.

Ней Байхон холодно хмыкнул и сказал с недовольством: «Это действительно Сила Грозного Золота. Старейшина Цинь, ты с возрастом становишься хуже. Почему ты нападаешь на ученика, который только что присоединился к секте? Ты Бессмертный Человек с Золотым Ядром, но вы напали на Даосиста Хаинтиан и даже сильно ранили его. Вы когда-нибудь заботились о репутации Совета Старейшин Секты Небесного Разрушающего Меча?»

Лежа на полу, покрытый кровью, с разорванной плотью и грязными взъерошенными волосами, Цинь Сюйен не ответил. Независимо от того, кто это был, когда его даньинь почти пронзило, а Золотое Сердце повреждено и треснуло, когда источники энергии, как в легких, так и в почках были лишены силы, невозможно было оставаться в сознании. Свежая кровь медленно вытекала из тела Цинь Сюйена, капала на пол и распространялась в большую лужу крови. Ней Байхон ничего не сказал. Таким образом, ни один из подмастерьев, которые пришли вместе с ним во Дворец Воли Небес, не осмелились помочь Цинь Сюйену с его ранами.

У Ци задыхался некоторое время, прежде чем он снова встал на ноги. Он наклонился и поклонился Ней Байхону, прежде чем сказать с серьезным выражением: «Я благодарен за доброту Учителя, давшего мне чудесное лекарство, чтобы исцелить мои раны. Какое странное умение - это Яростная Сила Грома? Я был почти убит Вздох, я могу признаться, что пострадал от врожденной энергии, но почему он изрезал меня мечом? Теперь мое тело покрыто шрамами, как я буду искать жену в будущем?

Жалуясь на бесконечность, У Ци снял рубашку, обнажив все раны от меча, перед учениками Секты Небесного Разрушающего. После этого он продолжал вздыхать и расспрашивать Ней Байхона о том, почему Цинь Сюйен хотел убить его, У Ци достал лекарственную пасту и осторожно наложил на эти раны. Используя ее, он остановил кровотечение и распространил врожденную энергию, чтобы закрыть раны. Хотя раны выглядели пугающими, на самом деле, они не представляли большую опасность для здоровья.

Ней Байхон услышал вопрос У Ци. Он легко ответил, сказав: «Боюсь, потому что совершенствование старейшины Цинь растет слишком быстро, его менталитет не пропорционален ему, поэтому он стал таким диким и высокомерным. Но, несмотря, ни на что, он старейшина секты. Нападая на нового ученика и ранив себя, таким образом, это не то, что он должен был делать».

У Ци ничего не сказал. Оба мужчины стояли, бок о бок, тихо глядя на Цинь Сюйена, который все еще лежал на полу. Кровь Цинь Сюйена капала из тела по капле, и светлая, золотая, живая энергия просочилась из его нитей дантянь. Основная энергия была корнем для Золотого Ядра, и с каждой его частью, которая была потеряна, культивирование в определенной степени уменьшалось. В настоящее время культивирование Цинь Сюйена было почти разрушено до уровня новичка из Золотого Ядра. Всего за пятнадцать минут его совершенствование в области Золотого Ядра исчезнет.

Если бы его «Золотое Ядро» полностью исчезло, то за несколько сотен лет напряженной работы в области культивирования Цинь Сюйена, он сразу же стал обычным смертным. У обычного, смертного была только ожидаемая продолжительность жизни около ста лет, а Цинь Сюйен прожил дольше. Таким образом, как только Золотое Ядро исчезло, он столкнулся бы с единственным следствием того, что все его совершенствование исчезнет и угасает.

То, за чем У Ци и Ней Байхон спокойно наблюдали, было результатом того, как Бессмертный Человек с Золотым Ядром среднего уровня шел шаг за шагом к собственной смерти.

Прошло немного времени. У Ци увидел, что Цинь Сюйен начинает проявлять признаки затрудненного дыхания. Только тогда он притворился добрым и спросил: «Учитель, несмотря на то, что он сделал, старейшина Цинь по-прежнему остается одним из старейшин нашей секты. Разве мы не должны спасти его жизнь? Ай, нелегко перейти в сферу Золотого Ядра. Жаль, что он просто так умирает!

Ней Байхон, казалось, задумался на мгновение, затем из рукава он достал две бутылки с

лекарством и бросил их У Ци.

«Хорошо, в конце концов, он по-прежнему является старейшиной нашей секты. То, что он сделал, является отвратительным и абсурдным. Действительно, он ошибся в намерении убить вас, но, будучи младшим в Секте Небесного Разрушающего Меча, вы должны ответить на его недовольство добротой. Используйте лекарство и доктора для старейшины Цинь. Он будет вас в долгу. Благодаря этому он больше не будет нападать на вас!» Ней Байхон рассмеялся, но скрыл этот странный смех.

У Ци прищурился и тоже засмеялся. Он подумал: «Цинь Сюйен, ты теперь серьезно ранен моим взрывом, и твоя основа совершенствования Дао тоже была украдена мной. Тем не менее, ты все равно должен мне помочь! Как ты снова будешь играть со мной? Осталась ли у тебя храбрость и достоинство, перед собой? Кроме того, Ней Байхон, вы в действительности имеете в виду, что вы просили меня подтолкнуть Цинь Сюйена к смерти!»

Положив обе руки за спину, Ней Байхон коротко вздохнул, сказав: «Благосклонность в спасении его жизни, ах!» Он щелкнул языком.

С гордостью склонив голову, Ней Байхон увидел видение во Дворце Воли Небес, и медленно его глаза сосредоточились на одной точке. Очевидно, его ум летал где-то в другом месте.

Улыбаясь, У Ци держа две лекарственные бутылки, подошел к Цинь Сюйену. Во-первых, он использовал «Небесную восстанавливающую пасту Ганодерма Девять» для внешних ранений Цинь Сюйена. Затем он вложил «Тройную Золотистую Спасательную Пилюлю» в его рот. После этого он стимулировал лекарственную силу, используя ее, чтобы силой вызвать жизненную силу Цинь Сюйена и быстро разбудил его. Цинь Сюйен был, в конце концов, культиватором в области Золотого Ядра. Как только он проснулся, его тело отреагировало бы на лекарственную силу.

Светло-зеленая Небесная восстанавливающая паста Ганодерма Девять, быстро впитывалась в его тело. Новая плоть начала восстанавливаться рядом с ранами вокруг его даньтянь. Отверстие в форме чаши быстро заживало со скоростью, которую можно было наблюдать невооруженным глазом. Слабый белый туман вырывался с его головы, так как Тройная Золотистая Спасательная Пилюля, разрушала забитую кровь в его теле и фиксировала его сломанные меридианы, восстанавливая потерянную из-за травм, энергию.

Потерянную энергетическую сущность было довольно легко восстановить. Однако, поскольку врожденная основа выращивания Дао была бесплотной, как можно было пополнить ее лекарственной пищей, созданной культивирующим миром? До этого Цинь Сюйен сиял от энергии, имея сильное и крепкое тело. Но теперь он выглядел тощим, тонким, как кусок старой коры, и потерял все свое первоначальное величие.

Чтобы еще больше увеличить несчастье этого человека, сразу после того, как Цинь Сюйен был разбужен, У Ци улыбнулся, кивнул головой и сказал: «Ты проснулся, старейшина Цинь? Ай, это я, тот, кто использовал Небесную восстанавливающую пасту Ганодерма Девять и Тройную Золотистую Спасательную Пилюлю, чтобы спасти вашу жизнь. Я тот, кто спас вас, вам лучше не ошибаться, ведь кто еще спасет вас!

Услышав то, что сказал У Ци, Цинь Сюйен сразу рассердился и запаниковал. Поскольку и его легкие, и почки потеряли слишком много их врожденных источников энергии, они поразили его сильной болью, в тот же момент. Из его рта вырвался глоток странной светло-серебристой крови, смешанной с темными веществами. На самом деле это была кровь из его легких и почек.

Когда эта кровь вышла, его основа снова была повреждена на тридцать процентов.

Его жалкий взгляд заставил У Ци немедленно заткнуться. Он поспешно убрал лекарственные бутылки и сделал несколько шагов назад. Он не мог снова спровоцировать Цинь Сюйена, иначе, если бы этот старый дурак действительно умер из-за его гнева, то кто собирался заплатить У Ци за спасение жизни?

Хотя У Ци перестал разговаривать, за его спиной раздался равнодушный голос; это был Ней Байхон: «Ну как, уважаемый старейшина Секты Небесного Разрушающего Меча, вы оказались в такой неприятной ситуации перед новым учеником ... это позор. Во имя Секты Небесного Разрушающего Меча, теперь я исключаю Цинь Сюйена из Совета Старейшин. У Ци, у вас есть возможность победить Золотого Старшего Старейшину в битве лицом к лицу. Если не брать во внимание вашу костную структуру и развитый талант, у вас есть редкая храбрость и отличная способность к переменам. С этого момента вы станете моим прямым учеником!»

При этом, У Ци только что совершил огромный прорыв, пропустив статус ученика второго и первого уровней и став прямым учеником Ней Байхона.

У Ци не отклонил такое продвижение. Не колеблясь, он быстро поклонился Ней Байхону, радостно улыбнувшись и поблагодарив Ней Байхона за такое предложение.

Неприглядное старое лицо Цинь Сюйена мгновенно потемнело. Он смотрел прямо на Ней Байхона, когда из его горла раздался шипящий звук, словно сломанная ветровая труба. Внезапно он снова выплюнул три глотка крови. После этого он упал на спину, и аура на его теле быстро уменьшилась.

У Ци был очень напуган. Неужели этот старый дурак умрет из-за гнева?

Уголки губ Ней Байхона снова изогнулись. Опять странная улыбка появилась на его лице.

Внезапно во Дворец Воли Небес ворвался кусок черного водяного луча. Холодный, суровый голос яростно донесся из него: «Какова цель такого решения, Лидер Секты? Неужели вы хотите довести «Старейшину Цинь» до смерти? Как для Лидера Секты, ваши слова и действия не имеют никакого смысла. Вы спровоцировали старейшину секты словами, это просто, просто смешно!

Водяной луч приземлилась рядом с Цинь Сюйеном. Из-за луча возникла высокая, худая леди, одетая в черное платье. Эта дама была выше Цинь Сюйена, но ее тело было плоским и худым, как разделочная доска; ее фигура вообще не выделялась. Но у нее было прекрасное лицо. Тем не менее, это прекрасное лицо, которое выглядело, как лицо шестнадцатилетней девочки выражало чувство возмущения, словно тысячелетняя мумия, только что вылезла из своего гроба.

Ней Байхон посмотрел на даму, ухмыльнулся и сказала: «Старейшина Шангуань, что ты имеешь в виду? Ты говоришь, что я пытаюсь убыть старейшину Цинь?»

Дама в черном, Шангуань Юйхун, пристально посмотрела на лицо Ней Байхона. Затем внезапно из ее тела вырвался черный луч, как внезапный удар молнии, нацеленный прямо в грудь У Ци. Она агрессивно закричала: «Сегодня я убью тебя, подонок, который не уважает старших!»

Ее действие вызвало гнев Ней Байхона. «Как ты смеешь! У Ци - ученик внутреннего круга,

назначенный мной, и никто не может коснуться даже его волос!»

Острые огненные мечи мгновенно вырвались из тела Ней Байхона. Он открыл рот, и длинный белый луч в тридцать футов, выскочил из него, столкнувшись с черным лучом и запутавшись в ожесточенной схватке. Прозвучало звенящее столкновение мечей. Тело Ней Байхона не двигалось, с другой стороны тело Шангуань Юйхун дрожало, она была вынуждена отступить на восемнадцать шагов. В принципе, за каждое столкновение между черными и белыми лучами меча она вынуждена была сделать шаг назад.

Сразу после восемнадцатого шага, прозвучал крик. Из луча черного меча вспыхнуло большое количество ослепительных искр. Его цвет стал бледным и отступал с максимальной скоростью.

Шангуань Юйхун закричала от боли. Из ее ноздрей потекла кровь.

http://tl.rulate.ru/book/361/194448